

Ранее Бай Чэнхань, почти в ту же минуту, когда Бай Вэньюй снял и вернул семейную реликвию семьи Чу, услышал чрезвычайно веселый голос системы.

[Поздравляем хозяина с успешным предотвращением получения фальшивым сыном Удачи значения ци. Вы получили значение антиудачи +10, которое можно обменять на просмотр показателей эмоций других людей. Хочет ли хозяин обменять это на просмотр?]

Бай Чэнхань, наконец, получил значение анти-ци, как он мог желать потратить его впустую? Кроме того, здесь было двое людей, которых он мог смотреть бесплатно, а оставшимся был Юй Шаньхуэй. Ему не нужно было смотреть на показатель эмоций врага, поэтому он отказался.

Ему все еще нужно 90 очков анти-удачи, и он сможет улучшить и расширить пространство, чтобы получить Бассейн Линцюань, чтобы Ли Ю мог исцелиться как можно скорее.

Бай Чэнхань был в очень хорошем настроении из-за значения анти-удачи, но лицо Бай Вэньюя было таким же темным, как закопченный горшок, особенно после того, как он вернул семейную реликвию, он рефлекторно закрыл лицо. Он обменял значение удачи на 5 очков своего внешнего вида, но теперь у него их нет. Если он потеряет камень удачи, не вернется ли его внешний вид к тому, что было?

На самом деле, если добавить всего 5 баллов и не смотреть внимательно, разница невелика, особенно в это время посреди ночи, так что нельзя разглядеть отчетливо, но Бай Вэньюй все же беспокоится.

Но в это время, после того, как братья семьи Чу уехали, Юй Шаньхуэй заметил, как Бай Вэньюй, который только что был таким агрессивным, теперь опустил голову и закрыл лицо, а затем вспомнил о том, что этот парень накачал его наркотиками, чтобы заставить Чэнханя прийти в бар, где его должны были избить. И не мог удержаться от насмешки:

— Такие люди, как ты, умеют стыдиться? Разве тебе не стыдно? Да, уродливые люди действительно причиняют больше вреда.

Юй Шаньхуэй сказал это небрежно, но это косвенно стимулировало Бай Вэньюя. Он внезапно поднял глаза и сердито посмотрел на него. Из-за злости он забыл закрыть лицо. Его лицо не было бы слишком очевидно измененным из-за потери баллов, добавленных к его внешности. Но сейчас его выражение, которое было искажено из-за гнева, делало его действительно уродливым.

Юй Шаньхуэй был ошеломлен его внешностью:

— Твое лицо...

Почему он почувствовал, что тот вдруг стал таким некрасивым?

Бай Вэньюй пришел в себя и сразу же закрыл лицо, подождал, пока эмоции стабилизируются, и повернул голову, чтобы посмотреть в камеру телефона, желая узнать, насколько изменился его внешний вид. Но увидел Ли Цзычжэна, который все это время тихо смотрел на него, его брови были нахмурены, а выражение лица было не очень хорошим.

Сердце Бай Вэньюя екнуло, его лицо тут же покраснело, а на глазах выступили слезы:

— Брат Цзычжэн, разве ты еще не видишь все отчетливо? Все это сегодня вечером было спланировано моим братом. Он нарочно рассказал тебе о семейной реликвии. Намеренно позволил неправильно понять меня и брата Цзиньшэна. Он даже специально попросил старшего брата семьи Чу прийти сюда. Если бы он не уведомил, как бы старший Чу узнал о семейной реликвии? Он также намеренно обвинил меня в возможном несчастном случае с автомобилем брата Цзычжэна. Он намеренно издевался надо мной и ненавидел меня за то, что я забрал тебя, поэтому специально отомстил мне.

Его голос был таким печальным и болезненным, что те, кто не знал всей истории, действительно подумали бы, что он был жертвой. Юй Шаньхуэй чуть не взорвался, когда услышал это.

Изначально Бай Вэньюй просто хотел вернуть сердце Ли Цзычжэна. В конце концов, Чу Цзиньшэн, вероятно, не сможет выбраться какое-то время, когда Большой Брат Чу займется его воспитанием. Ему больше никто не сможет помочь, и ему нечем воспользоваться, поэтому он может только взывать к Цзычжэну напрямую.

Это были всего лишь клеветнические слова, но после того, как он закончил говорить, его сердце екнуло. Нет, откуда Бай Чэнхань узнал о фамильной реликвии? Может быть, он что-то знает?

Это невозможно. Только он знает о системе сундуков с сокровищами удачи и никогда никому об этом не рассказывал, поэтому Бай Чэнхань не может ничего знать.

Поскольку Бай Чэнхань осмелился дать совет старшему брату Чу, он не боялся, что Бай Вэньюй заподозрит его. Он уже придумал причину и просто воспользовался этой возможностью. В будущем, если Бай Вэньюй захочет использовать новую семейную реликвию, чтобы создать проблемы, он мог бы использовать это как предлог, чтобы дать отпор, но он не стал бы разоблачать, что знает о системе. Все будет выглядеть как непреднамеренная случайность.

Бай Чэнхань презрительно хмыкнул и посмотрел на Вэньюя, как на прыгающего клоуна. Его глаза были полны насмешки, но у него нежная и красивая внешность, что вызывало у людей изумление. Глаза ярко сияли, уголки рта были слегка приподняты, когда он смотрел на собеседника так снисходительно, что для людей это ощущалось, как тяжелый удар по сердцу.

Ли Цзычжэн, услышавший слова Бай Вэньюя и обернувшийся, застыл на месте. Он знал, что смотреть так на другого человека, - очень невежливо, но не мог отвести взгляда. Он ясно

чувствовал, как его сердце сильно бьется, как и в прошлый раз, когда друг прислал видео гонок. Он не знал, почему его сердце так реагирует.

Бай Чэнхань не обратил внимание на застывшего Ли Цзычжэна, сосредоточившись на сводном брате:

— Бай Вэньюй, постоянно обвиняя меня, ты действительно думаешь, что мне нечего тебе ответить? Говоришь я без причины оболгал тебя? Ты и Чу Цзиньшэн не ходили в кино? Или ты не взял семейную реликвию Чу Цзиньшэна? Чу Цзиньшэн не использовался тобой в качестве запасного колеса? Что касается того, как брат Чу узнал, тебе нужно спросить себя. Что вы делали сегодня вечером? Разве Чу Цзиньшэн не должен был уведомить свою семью, когда попал в полицию? Что касается автомобильной аварии, разве ты не сказал что, нуждаешься в нефрите, чтобы снять свою неудачу. Но ты забрал чужую нефритовую реликвию из-за собственного эгоизма. Когда-нибудь думал, что Чу Цзиньшэн без защиты реликвии также может быть запятнан плохой кармой?

То, что сказал Бай Чэнхань, не чепуха, а догадки. Вообще, это похоже на семью Чу, и предполагается, что такая семейная реликвия передается по наследству старшему сыну и внуку.

Но его носит на шее второй молодой мастер. Это возможно в том случае, если Цзиньшэн слаб и подвержен болезням с детства, старшее поколение подумает, что он запятнан чем-то плохим, поэтому они используют эту семейную реликвию, чтобы очистить его и изгнать зло.

Конечно же, как только он сказал это, лица Ли Цзычжэна и Бай Вэньюя изменились. Особенно у Ли Цзычжэна. Поскольку здоровье Чу Цзиньшэна значительно улучшилось за последние несколько лет, он забыл, как часто тот болел, когда был ребенком. Когда он в очередной раз тяжело заболел, старейшины семьи приняли решение отдать ему реликвию.

Я не знаю, совпадение это или нет, но после того, как Чу Цзиньшэн надел ее, на следующий день его тело начало поправляться. И в дальнейшем он забыл про болезни.

А сейчас Бай Вэньюй даже не задумался о том, как найти другой способ, потому что чувствовал, что с ним что-то не так. Вместо этого он вырвал семейную реликвию Чу Цзиньшэна. Он когда-нибудь думал, что Чу Цзиньшэн, потеряв её, может снова потерять здоровье, и даже, даже...

Ли Цзычжэн посмотрел на Бай Вэньюя так, как не смотрел никогда, даже с легким отвращением. Он всегда думал, что этот эгоистичный человек был невинным и добрым?

Бай Вэньюй испугался взгляда Ли Цзычжэна:

— Брат Цзычжэн, не слушай его чушь, это ничего, это просто семейная реликвия, как это может быть так серьезно...

Думая о невезении, про которое сказала система в начале, он чувствовал, что та просто шутит, кроме того, даже если тебе не повезло, как сильно тебе может не повезти?

Пока эти двое выясняли отношения друг с другом, Бай Чэнхань взял Юй Шаньхуэя и ушел. С другой стороны, Бай Вэньюй был ошеломлен, но он также полагал, что Бай Чэнхань просто ляпнул свои слова, не зная его секрета.

Хотя он испытал облегчение, он также чувствовал себя несчастным. Ли Цзычжэн, его пропуск в мир богатых и знаменитых, сильно изменил свое отношение к нему. Он чувствовал опасность этого. Нет, ему нужно было быстро получить еще одну семейную реликвию, чтобы получить очки удачи. Когда его внешность и талант достигнут пика, сердце брата Цзычжэна обязательно вернется к нему.

В то время, даже если не будет Ли Цзычжэна, будет второй Ли Цзычжэн, третий... все попадут под его обаяние.

Что касается аварии, то это было клеветой Бай Чэнханя, он просто хотел, чтобы брат Цзычжэн отверг его!

Но когда они сели в машину, зазвонил сотовый телефон Ли Цзычжэна, и он ответил на звонок с помощью Bluetooth-гарнитуры. Услышав сказанную на том конце провода новость, он внезапно затормозил. Машина издала резкий звук в тишине ночи, остановилась с заносом. Ли Цзычжэн тяжело дышал, его лицо побледнело, как раз когда Бай Вэньюй собирался спросить, что случилось, он внезапно повернулся, и отвращение в глазах не могло быть скрыто.

Бай Вэньюй сильно испугался:

— Цзы... брат Цзычжэн...

Ли Цзычжэн тяжело дышал, его рука, держащая руль, дрожала:

— Выходи из машины.

— Брат Цзычжэн! Что с тобой?

Ли Цзычжэн, наконец, пришел в себя и прорычал:

— Я сказал тебе выйти из машины! Цзиньшэн попал в автомобильную аварию. Ты доволен? Если с ним что-то случится, семья Чу тебя не отпустит.

Бай Вэньюй в оцепенении вышел из машины, заторможено посмотрел, как она со свистом разворачивается в другом направлении, проносится мимо и исчезает у него на глазах, оставив

только слова, звенящие в его голове. Все его тело дрожало в отрицании. Это все воронья пасть Бай Чэнханя! Это все неправильно, нет, это, должно быть, несчастный случай!

Бай Чэнхань был отправлен обратно в отель Юй Шаньхуэем. Тот был очень взволнован по пути, но он не осмелился остаться в отеле, потому что было слишком поздно. Пусть Бай Чэнхань хорошенько отдохнет. В день второго этапа он придет пораньше, чтобы забрать его.

Если бы не страх задержать соревнование Бай Чэнханя, он бы прямо сейчас забрал его домой, и вся семья поблагодарила бы его и угостила сытным обедом.

Бай Чэнхань тоже не был с ним вежлив, он вернулся в отель после четырех часов ночи и восполнил это сном до полудня. Но его сон был тревожным, может быть, из-за случая с фамильной реликвией Чу, ему приснилась предыдущая жизнь, когда он тоже был ограблен.

Проснувшись, он не сразу оправился от кошмара. В темной комнате он приоткрыл глаза, но окровавленное лицо Ли Ю осталось в его памяти. Тот взял на себя инициативу спасти его, закрыв своим телом. Смотря на него такими кроткими глазами, он протягивал руку, словно хотел коснуться его лица, но в конце концов просто сказал тихо:

— Живи хорошо.

В прошлой жизни он прожил еще несколько одиноких лет. Когда никому не было дела, жив он или умер. Он не знал, было ли его спасение благом или было бы лучше умереть тогда. Не знал, зачем Ли Ю спас его. Но он был единственным человеком, который так хорошо относился к нему после того, как умерла его бабушка.

Бай Чэнхань никогда так не хотел увидеть Ли Ю, даже если тот в коме и не может ответить ему. Но даже взгляд на него, тихо лежащего на больничной койке, может заставить его чувствовать себя в безопасности.

Просто время еще не пришло, и если он хочет снова выйти за Ли Ю, старушка должна найти его первой, иначе, если он будет слишком настойчив, она подумает, что у него корыстные цели.

Так что ему остается только ждать, как и в прошлой жизни, чтобы выйти за Ли Ю.

В прошлой жизни его обманом заставили жениться Бай Вэньюй и другие, но в этой жизни... он сам хотел этого.

Когда Бай Чэнхань окончательно проснулся, то увидел пропущенный вызов от Юй Шаньхуэя и звонок с незнакомого номера. Он уже видел личную визитную карточку брата Чу. Хотя он только взглянул на нее, у него была хорошая память, поэтому он все еще помнил номер.

Этот номер принадлежал старшему брату Чу, поэтому он проигнорировал его и перезвонил Юй Шанхуэю.

Как только звонок был соединен, раздался взволнованный голос:

— Чэнхань, ты потрясающий, ха-ха, теперь внук Чу совершенно напуган. Когда он возвращался домой, машина, на которой он ехал один, перевернулась. Хотя ничего серьезного не случилось, но у него была сломана рука, и я слышал, что об этом узнали не только родители, но и старейшины Чу, и они строго-настрого запретили ему выходить на улицу до начала занятий, хахаха, он это заслужил!

Бай Чэнхань не ожидал, что эта неудача придет так быстро. Кажется, он угадал правильно. Смерть Чу Цзиньшэна в его предыдущей жизни действительно была вызвана Бай Вэньюем.

Когда Бай Чэнхань повесил трубку, на телефоне снова появился номер Старшего Брата Чу. После того, как он перезвонил, Большой Брат Чу сказал несколько вежливых слов и спросил:

— Мистер Бай, мы можем поужинать вместе сегодня вечером?

<http://bllate.org/book/13038/1150077>